

Х. Р. Бранденбург

УМНОЖЕНИЕ ЗНАНИЙ

И

**ВЕЧНО-ПРЕБЫВАЮЩЕЕ
ЕВАНГЕЛИЕ**

Мы живем во времена неуравновешенного развития. Если 19-е столетие называли столетием естественных наук, то 20-е — столетием техники и практического применения естественно-научных исследований и открытий.

Какую бы область науки мы ни взяли, в любой отрасли нагромождается познание в необозримых размерах. Кто не следит постоянно за развитием своей отрасли знаний, тот находится в опасности отстать от прогресса.

Через грандиозные и малые открытия, вплоть до предметов домашнего обихода, с небывалой быстротой меняется представление о вселенной. Если сегодня где-нибудь в кино покажут автомобили начала нашего столетия, которые считались тогда чудом техники, то они вызовут смех мальчишек. Современным домохозяйкам керосиновая лампа представляется предметом времен египетских фараонов, хотя еще в детстве мы сидели под ее согревающим светом и копотью.

Какое, совершенно новое, понимание сообщает нам современный микроскоп, увеличивающий в 20 тыс. раз! А что можно сказать о космических ракетах!

Открывается также для нас множество, доселе неизвестных тайн в медицине, физике и химии, что в свою очередь ставит нас перед новыми перспективами прогресса. Можно привести неограниченное число примеров из достижений науки. Ввиду этих фактов можно понять упрек, который мы слышим сегодня от наших современников против библейского христианства, что, дескать, прогресс разрешит все вопросы жизни.

В каждой отрасли нашей жизни происходят перемены, граничащие с чудом. Что вчера считалось неизблемым, сегодня уже устарело. Нам часто говорят:

"Вы, христиане, ведете себя так, как будто ничего не изменилось и держитесь с умильной наивностью за "устаревшую Библию". Не удивляйтесь, если современники называют вас отсталыми. Хотите шагнуть в ногу со временем? Тогда вы должны со своей стороны вашу веру в Библию модернизировать, согласовать ее с научным мировоззрением. Иначе, вы не только потеряете пытлиую молодежь, но и многие пожилые не пожелают идти к вам, ибо ваши Библия и Евангелие давно отжили век.

Некоторых в наших рядах такие аргументы приводят в страх и неуверенность. Поэтому основательное взвешивание этих упреков и заключений крайне необходимо.

Может быть некоторые ищут помощи в "лютеранском упорстве" — наперекор всем сомнениям: я все же верю! "Кредо квия абсурдум ест!" — "Я верю, потому что это непостижимо!" Так воскликнул упрямый христианин в давние времена. И хотя такой настойчивый темперамент достоин похвалы, он не может быть своего рода убежищем для тех, кто не желает смотреть противнику в глаза. Они закрывают глаза перед встающей перед ними действительностью или смотрят в сторону, боясь утратить свою веру. Если бы наша личная позиция была твердой и упомянутые проблемы нас не касались, то все же Церковь Христа ответственна за других, в особенности, за молодежь. Если ничто другое, то искренность и любовь должны побудить нас помочь другим в их нужде, ибо неверие — болезнь, а болезнь надо лечить.

Поэтому мы задаем вопрос всем, кому Библия открылась. как Слово Божие и откровение Божие, какую позицию мы должны занять в вышеприведенной критике? Содержит ли она достойный внимания

совет, который мы, справедливости ради, не можем обойти молчанием? Как обстоит дело с вечно неизменным благовествованием Истины по отношению науки и постоянно умножающихся открытий?

Предпосылкой для ответа должно предшествовать определение: научное исследование земли и космоса, согласно Библии, не противоречит воле Божией

Первая заповедь, данная Творцом человеку, гласит так: "... наполняйте землю и обладайте ею, и владейте... над всею землею". Быт. 1, 28.

Творец поставил человека на земле среди Своего творения, снабдив его дарами и способностями, чтобы он исследовал сокрытые законы и тайны природы, познавал бы их и пользовался ими.

Библия не знает романтического увлечения джунглями, дремучими лесами и невозделанной природой. Призыв Жана Жака Руссо: "Назад к природе!" не соответствует библейскому откровению.

"Господствуйте над землею". В этих словах дано человеку поручение культивировать землю. Этим Творец повелел человеку извлекать энергию, обуздывать ее и делать полезной для себя.

Вся история человечества, от Прометеевого открытия до расщепления атома, совершается в повиновении этому Слову Божию. Мастерит ли неандертальский человек каменный топор, работает ли конструктор над новой моделью аэроплана — оба осуществляют повеление Божие: "Господствуйте над землею!"

Животный мир подчинен человеку и служит ему пищей и одеждой. Поля пахутся, огороды возделываются, из земли добывают уголь и руду, ветер приводит в движение мельницы и парусные корабли, электрический ток дает энергию, таинственная си-

ла атома должна служить человеку, — и в этом развитии не видеть конца.

Всякая наука является своего рода богослужением. Пусть многие ученые — даже большинство их — этого не сознают, тем не менее, при всяком исследовании исполняется заповедь Божия. Также и родителям Бог повелел заботиться о грядущем поколении и принимать детей как дар из Его руки. Не всегда это ясно родителям, но это — Божье поручение и Его заповедь.

Служение науки может злоупотребляться для бесовского самовозвеличения и для ужасного разрушения и вместо благословения нести проклятие. Вина здесь не в факте научных исследований, а в злоупотреблении. Факт остается фактом: научные исследования — это Божья заповедь. Поверхностное рассуждение о "безбожной" науке не имеет никакого основания в Библии. Кто так думает, тому не следует забывать, что есть "безбожная" святость! Злоупотребление Богом заповеданной деятельности не может дискредитировать ее правильного употребления. Благочестивые христиане должны быть благодарны за науку. Наука исследует природу, чтобы правильно ею пользоваться. Здесь открыто для науки неограниченное поле деятельности. Но так как поле деятельности и задачи не ограничены, поэтому наука никогда не может достигнуть конечной цели. Она не закончена, но всегда в процессе развития. Наука подобна реке, текущей чрез все времена.

Будучи гимназистами, мы смеялись над фантастическими стараниями древних алхимистов — Бертольда Шварца или Бетхера, искавших камень мудрости, чтобы искусственно изготовлять золото. Наука подтвердила, что невозможно один элемент прев-

ратить в другой. Сегодня мы, знающие природу атома, смущенно молчим и мысленно утешаем себя: "Подождите смеяться. Наука еще не сказала свое последнее слово и вряд ли скажет".

Эта непостоянность в научных исследованиях не является признаком их маловажности, а наоборот, — признаком истинной величины научных исследований. Что сегодня считается прогрессом, то завтра будет устаревшим. "Наука сегодня — это заблуждение завтра", — так выразился один ученый.

Там, где наука не осознает своей ограниченности, там она перестает быть наукой. Эрнст Геккель не потому ушел так быстро в забытие, что он предложил смелые гипотезы (на это он имел полное право), но потому, что он объявил свои гипотезы как результат окончательных научных исследований. В науке нет ничего окончательного. Ученый может ошибаться, но когда он объявляет свои выводы окончательными, он делает плохую услугу.

Ученый должен быть фаустовской личностью, потому что он знает, что конечной цели не достигнет, но в лучшем случае — находится на правильном пути. Как раз в этом и есть фаустовское величие — восхищение наукой. Поэтому Фауст, но не Вагнер, его ассистент, остается идеалом ученых. Студент высокомерно заявляет: "Хотя я знаю много, но все же я хочу знать все". Его же учитель стремится в тревожной тоске через частичные познания к недостижимой цели окончательного знания.

Истинная наука всегда скромна. Несколько лет тому назад, заканчивая академическое образование, я сидел над моей докторской диссертацией. Меня спросил профессор, как далеко я успел в моей работе. Я ему великодушно ответил: "На сей день результат моей работы в том, что я со дня на день

чувствую себя глупее". Профессор (действительно ученый человек) приветливо кивнул мне и сказал: "Как хорошо! Вы скоро узнаете, насколько мы все глупы!" Я понял, что он хотел этим сказать и ему ответил: "Да, профессор, я догадываюсь".

Постороннему этот разговор покажется странным, и все же в каждой научной области повторяется и будет повторяться нечто подобное.

Кто родился и вырос в степи и никогда не видел гор, тот будет восхищаться уже первыми возвышенностями Альп. Поднявшись на эти возвышенности, он с удивлением посмотрит на высокие горы, которых он не мог видеть внизу.

Тот, кто черпает свои познания из иллюстрированных журналов, легко может впасть в ложный энтузиазм, но он находится внизу, на равнине, и вершина от него сокрыта.

Однако, нельзя отрицать, что наука, несмотря на неизбежные "кривые пути" и заблуждения, в добросовестной работе достигла поразительных и надежных успехов, которые отдельный человек обозреть не в состоянии.

Еще в средневековье были личности с обширными и всесторонними знаниями. Сегодня это исключается. Возможно, что Гёте был последним, объединяющим в себе образование всей эпохи. Поразительный рост познаний природы, ее сил и законов, является достижением всего человечества. Но не следует выпускать из виду того факта, что отдельная личность в своих познаниях теряет свою самостоятельность. Доказательством сему служит растущее число специалистов во всех отраслях науки.

Уже ученик-слесарь, начиная свою учебу, должен взвесить и решить, какую ветвь этой профессии он должен избрать. Кто хочет чего-то достичь, тот

должен ограничить себя одной отраслью своей профессии.

Посреди этого мощного человеческого потока знаний стоит, как непоколебимая скала, Евангелие Иисуса Христа с притязанием быть непоколебимым благовестием на все века.

Какое поразительное притязание!

Но не является ли и Библия только частью исследовательской умственной работы? Можно ли ей доверять, можно ли на нее положиться?

Слово нашего Бога не является результатом научной богословской работы! Оно не плод пытливого ума человека. Слово Божие — дар Божий, вложенный в человеческие формы и выраженный человеческим языком. Поэтому, Благая Весть не была и не может быть заменителем науки.

Библия нигде не утверждает, что она устраняет научное познание человека. Например, библейское повествование о творении мира не претендует быть заменой геологических, палеонтологических и космологических исследований.

Где христиане разделяли подобное мнение, там они заблуждались и заблуждаются. Первые страницы Библии написаны не для людей, неспособных думать, как будто бы земля остановилась на определенном этапе и проговорила: "Стой! Об этом уже сказано в Библии".

Тема Библии — не мировоззрение, которым занимается наука во всех ее разветвлениях. Представление о мироздании гибкое, подвижное, изменчивое, оно не стоит неподвижно. В то время, когда вы читаете эти строки, тысячи умов заняты тем, чтобы усовершенствовать представление о мироздании, проверить многие гипотезы.

Мироздание подобно громадной мозаике, в которой все время обнаруживаются недостающие камушки и те, которые имеются,— все время заменяются новыми. Человек со школьной "премудростью" этого не замечает. Он полагается на авторитет своих учителей. Только соприкасаясь с новым поколением, он начинает замечать, что колесо времени повернулось на несколько градусов вперед. Это чувствует каждый аптекарь, доктор, каждый инженер, что время не стоит на месте, что надо приложить усилие, чтобы идти в ногу с наукой.

Библия не является ключевым камнем в этом процессе. Не ее цель исследовать мироздание. Ее цель существенно иная. Она не причастна к гибкости и подвижности мировоззрения. Христиане не имеют никакого основания возмущаться сменой средневекового мировоззрения коперниканским, ибо то, что говорит Библия, включая повесть о творении мира, непоколебимо и независимо от представления, какова форма земли — плоская. или круглая. И если на смену коперниканскому мировоззрению придет другое, Библия от этого нисколько не пострадает, авторитет ее от этого нисколько не поколеблется.

Тот факт, что церковь в свое время была убеждена, что она должна бороться против учения Коперника, против открытий Галилея и Кеплера покоилась на ложном понятии церкви, превратившей Евангелие Иисуса Христа в человеческое учение.

Позже эта церковь покорилась изменчивому познанию и не являлась больше непоколебимой скалой в жизненном океане. Превращающий Евангелие в человеческое учение, становится жертвой мертвого ортодоксализма, холодной умственной веры, которая никогда никого не спасала и спасти не может, а только убивала всякую жизнь.

Наука исследует неизвестную нам реальность, а Евангелие возвещает превосходящую разумение Истину. Оно оценивает нас и наши поступки. Смешивать эти выражения или заменять их одним другим немислимо, так как они противоположны в сущности своей. Противоположность истине — ложь, а ложь безнравственна. Ложь — это бунт и борьба против Бога, поэтому ложь навлекает вину, которую человек не может устранить. Она оставляет в душе раскаяние и стыд.

Истина неисследима, потому что она не является частью земного, не подчинена нашей власти. Нам она может быть сообщена только свыше. Бог должен Сам открыть ее нам, и Он это делает. "Ибо кто познал ум Господень?" 1 Кор.2,16. А это значит, что никто не смеет превращать Бога в объект своих исследований.

Картина действительности, наше о ней представление — всегда изменчиво. И это потому, что к действительности всегда примешана частичка заблуждения. Чтобы это устранить, наука ведет жаркий бой, но Божье суждение о действительности независимо от того, что говорит наука, на какой бы высоте она ни стояла.

Неподкупное суждение Божие не подлежит никаким человеческим исследованиям. Исследовать мы можем только то, что нам подчинено, что стоит ниже нас. Это не в пространственном понятии, так как сюда относится и звездное небо, исследуемое через спектральный анализ, при помощи космических кораблей и электронных аппаратов. Человеку подчинено все творение. О нем он размышляет и над ним господствует.

Слово же Евангелия приходит к нам свыше. Исти-

на не подчинена нам, но она стоит над нами, как властительница. Истина не является объектом исследования. Можно утверждать обратное: она исследует нас (1 Кор.13,12).

Если мы по отношению к действительности являемся субъектами, в таком случае, по отношению к Истине, мы являемся объектом. "Душевный человек не понимает того, что от духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуместь, потому что об этом надобно судить духовно". 1 Кор. 2, 14.

Этот неподкупный, неизменный приговор Божий над нами и над нашим миром не зависит от прогресса науки. Бог остается Творцом этого мира, независимо от того, насколько мы постигли Его творение и пользуемся им. Его слово неизменно, независимо от того, ютимся ли мы в пещерах как дикари, или живем в небоскребах.

Его приговор гласит: человек впал в грех, эгоизм и отчуждение от Бога. Это действительно независимо от того, едем ли мы на почтовых дрожках или на реактивном самолете пересекаем океан. "Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем" (Рим. 6,23). Это остается в силе, даже если медицина и могла бы продлить нашу жизнь на десяток лет.

"Ибо всем нам должно явиться на судилище Христова, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое". 2 Кор.5,10.

Эти утверждения Библии не являются объектом научных дискуссий. Можно обладать глубоким научным познанием и преклоняться перед этим приговором. Но можно быть невеждой и глумиться над этими истинами. Бывает же и обратное: человек не зна-

ет много о научных достижениях, но он проникнут Истиной Божией.

Уверенность в том, что Бог — Творец вселенной, милосердный, долготерпеливый и истинный Бог, дает нам не наука, а откровение свыше. Наука это сделать не в состоянии.

Бог дал нам Иисуса Христа, и в Нем Он дал нам новое знание, подал нам руку примирения.

Общение с Иисусом Христом через Духа Святого, переживаемое обновление, уверенность в воскресении из мертвых — все это не принадлежит земной действительности, подчиненной нам. Все это вне сферы человеческого познания. И, если эта Благая Весть не будет дарована нам свыше, то для нас она останется сокрытой. Поэтому эта весть и вызывает у неверующих покачивание головой и критическое сомнение.

Кто ничего не знает, кроме научно-доступного, тот видит только действительность, но истины еще не познал.

Но разве нет спорного пункта между наукой и верой? Конечно, наука и религия не являются параллельными, нигде не соприкасающимися, линиями. Наука и религия — это две плоскости, пересекающие одна другую.

Эта секущая плоскость и есть чудо Божие, дарованное нам спасение. Кто серьезно произносит имя "Бог", тот должен быть готовым и произнести слово "чудо". Иначе, мы навлекаем на себя подозрение употреблять слово "Бог" лицемерно. Возможно, в таком случае, под словом "Бог" подразумевать этот мир, к которому мы принадлежим, поклоняясь таким образом, самим себе. Это и есть грехопадение от начала. Здесь мы стоим перед решением и

не можем от него уклониться. Здесь может быть только "или — или", на которое мы должны ответить. Готов ли ты преклониться перед Богом, воздать Ему честь, признать Его Господом над всеми силами, готов ли в послушании служить Ему?

Чудо! Этим не ставится под сомнение важность и необходимость научной работы. Наука сохраняет высокую ценность, если она остается на своем месте, только в своей сфере.

Чудо! Этим мы признаем суверинитет Божий действовать в Своем творении. Он — не часовых дел мастер, который завел часы и стоит в стороне, наблюдая за ходом. Всемогущество Божие не ограничено собственным творением. Бог действительно и действительно умилосердился над этим миром и дал все потребное для спасения падшего человека.

Чудо! Иисус Христос — Личность, подтвержденная историей, истинный человек, рожденный от Девы Марии. В то же время Он — вечный Сын Божий, Христос, Истинный Бог. С Ним и в Нем явилась Истина Божия в область земной человеческой действительности. "И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца". Иоан.1,14. Сей Иисус стал частью исторической действительности, и все же для взора научного исследования Он невидим и сокрыт. Наука может интересоваться датами Его земной жизни. Наука может исследовать окружавший Его мир и предания. Но в тайну Его личности наука проникнуть не в состоянии. Христос стоит вне пределов всякой науки. Он единственно, исключительный в своем роде, едиnorodный Сын Божий. Другого быть не может.

Наша наука базируется на эмпирическом знании,

т.е. на опыте и экспериментах. Наука нуждается в повторении экспериментов. Прежде, нежели Роберт Кох открыл бациллу туберкулеза, он проделал тысячи экспериментов. Только после того, как он продемонстрировал свои опыты научному миру, его открытие было признано. Иисус же Христос стоит за пределами исследований, потому что Он — неповторимый, исключительный. С Ним и над Ним никто не может экспериментировать, хотя человека мы можем исследовать, даже самого благочестивого и религиозного. Иисус Христос превосходит их всех.

Нам известны религиозные гении, философы, пророки и реформаторы, но все они стоят в одном ряду со смертными, хотя кое в чем превосходили других. Иисус Христос — исключение не только по степени превосходства над другими, но по Своей сущности. Это видно из Его слов и дел. Он исключительный в Его поведении и вообще в судьбе, которая кончилась крестом, воскресением из мертвых и вознесением на небо.

Иисус Христос неповторимый, единственный, и потому Его не могли понять те, кто старался измерять Его человеческой меркой.

Если бы мир имел только Его слова, то и тогда вышеприведенное заключение оставалось бы действительным. Его словам соответствовали Его дела и конец жизни.

Пустой гроб с научной точки зрения — абсурд, противоречащий логике. Но вере, которая видит непосредственное действие Божие, открывается понимание спасающей Истины.

Прогрессирующее знание, подверженное постоянным изменениям, питается совершенно из других источников, нежели вера. Вера открыта для вечно-

го, незыблемого Евангелия, открыта для принятия Истины. Наука же вещественна и безлична.

Конечно, знание может быть передано учителем, но оно также может быть почерпнуто из книг. Знание — это духовное богатство, которое можно передать дальше, как вещь. Знание не измеряется нравственными категориями, оно не доброе и не злое. Примитивное знание не делает человека виновным, как и высокое знание не является еще благодетелью.

Вера является сугубо личной субстанцией. Вера не передается механически, как знание. Вере невозможно научиться из книг. Здесь речь идет не об интеллектуальных решениях, но о совести. В то время, как знание не имеет ничего общего с добром и злом, вера рождается через решение совести. Она рождается через Слово Божие, которое нас беспокоит, осуждает, но и милует. Таким образом, знание и вера совершенно независимы друг от друга. Уверенность в спасении не заменяет знания. Христианин должен посещать школу, учиться от людей. Ученый же, в свою очередь, должен преклониться перед зовом Божиим, обратиться к Богу и покаяться, чтобы обрести спасение.

Знание изменяется, но Слово Божие пребывает вечно, иначе оно не было бы Словом живого Бога.

Слово Божие — непоколебимая скала в мощно несущемся потоке истории. Через Слово Божие человек может пережить рождение свыше. При действии Духа Святого, оно приводит нас ко Христу, Творцу новой жизни.

Душа ученого чахнет без Бога, Которого мы не можем исследовать умом. Но Бог в Своей святой благодати снисходит к нам и принимает нас в Свое Царство через Иисуса Христа.